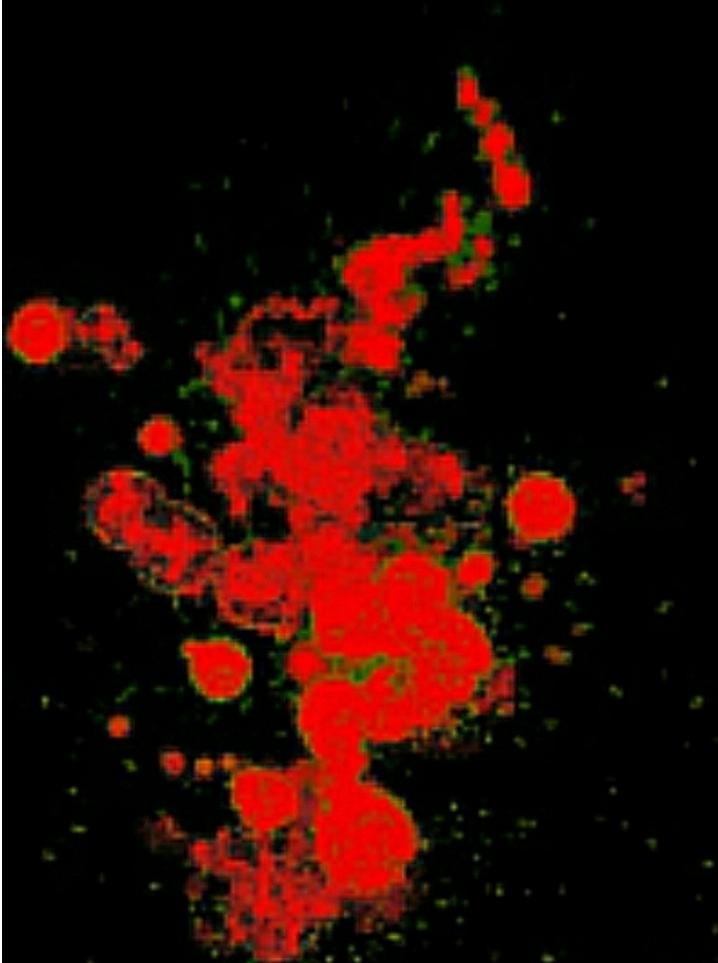


The background of the book cover is a dark, atmospheric illustration. It depicts a desolate landscape with a small, dark wooden building on the left and a large, dark, shaggy dog or wolf-like creature on the right. The scene is shrouded in mist or fog, with a dark, silhouetted forest in the background. The overall color palette is muted, consisting of dark greens, greys, and blacks.

КРИВОНОГОВ Владимир

САНАЙ И САРАЦИН.
ТЕМНОЕ ДЕЛО

A large, abstract graphic in the bottom-left corner of the cover. It consists of numerous bright red, irregular splatters and dots of varying sizes, creating a sense of movement and intensity against the dark background.

16+

Владимир Кривоногов
Санай и Сарацин. Темное дело

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Кривоногов В.

Санай и Сарацин. Темное дело / В. Кривоногов — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Эта веселая история о двух неразлучных друзьях-сталкерах. Пулеметчик Санай и снайпер Сарацин снова в пути, в делах и неприятностях - мутанты и обман, ядерное оружие и необычные эксперименты, а так все хорошо и спокойно начиналось... Зона отчуждения, верный друг, хорошая погода, выброс закончился, интеллигентный ведомый, маршрут не очень тяжелый... вот только крылатой ракеты здесь и не хватало...

– Вы когда-нибудь встречали зомбированного кровососа?

– Ты имеешь ввиду: дохлого, но ходячего? – Санай прочистил горло, поморщился, откинулся на спинку облезлого стула и, немного помолчав, эмоционально возразил. – Да, ну вас к черту! Не может такого быть! А если даже и может, то не дай бог с ним встретиться. От такого неприятного прохожего может недержанием накрыть, как ядерной вспышкой. Вот я лично, такого безобразия ни разу не видел. Может быть, братишка встречал – он через оптику своего любимого винтореза много чего в жизни повидал. Видишь, как он с ним опять трясется, вот его и спроси.

Сарацин поднял голову, вопросительно кивнул, но очкарик почему-то замялся и, уткнувшись в планшетный компьютер, принялся ожесточенно тыкать в него раздражающе чистеньким пальчиком. Снайпер пожал плечами и продолжил обновлять синюю изоленту на треснувшем прикладе.

Очкарик беззвучно шевелил губами и вдруг тихо спросил Саная:

– А паучки метрового размера не попадались?

Пулеметчик не то чтобы вздрогнул – его пустой болтовней не напугаешь, просто теперь он взглянул на клиента по-другому. Какие-то у него вопросы странные.

– Хм...

– А крокодилы, к примеру, или существа похожие на крокодилов?

Санай молчал и смотрел на сгорбившегося и бликующего стеклами очков молодого человека.

– А тигры? Полосатые кошачьи попадались?

Сарацин со своего места интеллигентно хихикнул.

Санай мельком кивнул другу – что-то тут не чисто.

– Альберт Сергеевич, – сталкер обратился к клиенту так, как он им представился перед тем, как предложить на первый взгляд простую работенку. – Что-то вы темните, нервируете нас с братом. Может быть, вы нам грешным плебеям объясните смысл происходящего. А то мы с братом даже призадумались, не поднять ли вдвое гонорар за этот выход.

Сарацин со своего места поощрительно кашлянул.

На самом деле задача была не сложная – необходимо отвести этого дурика до точки на карте, подождать сутки, и увести обратно на кордон, не задавая лишних вопросов. Маршрут простой, хоженный – дойти до кромки болот, и чуть углубившись в дебри камыша, миновать сгоревший хутор Опачичи. А вот проходить дальше в болота с этой стороны напарникам еще не доводилось. Там, куда указал им клиент, по мнению сталкеров вообще ничего не было. Небольшой пригорок или даже возвышенность, но не остров. Воды в тех местах мало – разливы только по весне случались, да и то пройти всегда можно было. Изгибы рельефа позволяли гулять, не замочив сапог даже в конце апреля.

В ответ на реплику Саная клиент напрягся:

– Вы обещали не задавать лишних вопросов и за это вы получили дополнительное вознаграждение. А теперь вы начинаете торговаться, хотя мы уже на маршруте, это не делает вам чести. Очень серьезные люди посоветовали мне обратиться именно к вам, а теперь я вижу, что они ошибались.

Санай усмехнулся:

– Ах, вот как мы заговорили! Вообще-то мы с братом от своих обязанностей не отказываемся. Просто не хотелось бы засунуть свою бесценную голову так сказать в темную, так сказать в жо...

– Можете не продолжать, я вас понял.

– Родной, если ты такой принципиальный и такой понятливый, то не надо устраивать нам интервью с прикольными вопросами, от которых веет или даже на версту несет го...

– Ясно, ясно, ясно, – зачастил очкарик. – Меня предупреждали, что вы проницательны и умнее чем кажетесь на первый взгляд.

– О как! У нас что, с братом морды тупые?

Очкарик не ответил, сосредоточившись на экране планшетника. Игнорируя вопрос Саная, он пробормотал:

– Эх, жаль! Сигнал со спутника ушел.

Сарацин снова хихикнул.

Подвал бывшего пансионата или больницы, в котором разместились на ночевку проводники и ведомый ими клиент, находился между кордоном и болотами. Местечко было проверенное, при этом, здания как такового не осталось – одни развалины, а вот хитрый подвальчик сохранился – сухой, теплый, безопасный. Даже костерок при желании можно развести в непогоду и промозглый холод, но только не в этот раз – неожиданная августовская жара навалилась на Зону отчуждения духотой, и в костре не было необходимости. И все-таки близился сентябрь, и туманы возле большой воды теперь случались нередко. Сталкеры намеревались по утренней дымке продолжить движение и уже к полудню спокойно пройти по кромке болот к хутору Опачичи. Там они выйдут на оперативный простор. Обычно, на берегах болот опасность представляли слепые собаки и свежий молодняк псевдокабанов, которые выходили на водопой и вообще весело хрюкали в камышах. Остальная нечисть Зоны в этих угодьях встречалась реже. Поэтому Санай в этот рейд помимо пулемета прихватил приличный шестизарядный дробовик Бекас-12М, очень эффективный – как раз для таких вот неутомимых четвероногих противников.

Аномальный выброс отбушевал два дня назад, и в запасе у проводников и их ведомого по всем сталкерским понятиям имелось не менее пяти безопасных для пешего движения суток. Сарацин же считал, что не более трех, а затем передвигаться по Зоне будет можно, но уже в непосредственной близости от схронов или нескольких наработанных стоянок. Бывало, что предупреждение о новой глобальной катастрофе поступало в ПДА за полчаса. А в поле искать убежище за такой короткий срок очень проблематично. Хуже, когда предупреждение о выбросе не поступало вообще, а предвестники катастрофы, подобно северному сиянию уже полыхали, разбрасывая невероятные светящиеся всполохи на все небеса, тогда если не действовать, останется только молиться – у тебя в запасе не более пяти минут. А нужно сделать многое – не паникуя сориентироваться, найти глубокое убежище и вгрызаться, вгрызаться в землю! Других вариантов нет – в противном случае наступит крайне мучительная смерть! В лучшем случае, конечно, в зоне ведь есть вещи и пострашнее смерти.

Ночь прошла спокойно – быстро перекусили и в четыре часа утра напарники были уже на ногах в полной боевой готовности к выходу. Клиент удивил – несмотря на инфантильную внешность, очкарик был бодр и даже весело спросил:

– Чего стоим?

Санай поморщился и уже открыл, было, рот, чтобы ответить что-нибудь резкое и даже в некоторой степени неприличное, но Сарацин опередил напарника. Его шепот прозвучал отчетливо и веско:

– Уважаемый Альберт Сергеевич, передайте своим серьезным людям, если доживете, конечно, чтобы нам с братом, таких клиентов как вы больше не присылали.

Клиент попрыгал, внимательно прислушиваясь, не бренчит ли снаряжение и, с издевкой спросил:

– И чем же это я не угодил столь уважаемым следопытам?

– А тем, что вы очень смахиваете на моего бывшего препода по сопромату в универе. Он был такой же напыщенный и самоуверенный индюк.

– О! Вы учились в университете? Похвально.

Сарацин с удивлением вскинул бровь, и с интересом посмотрев на клиента, с усмешкой ответил:

– Ну почему же «учились», мы его даже «закончили-с» с отличием-с. А вы думали, что я на лекциях и семинарах пульку что ли расписывал?

– Хм, конечно нет, – смущенно кашлянул Альберт Сергеевич, и уже более примирительным тоном спросил. – А почему вы применили в отношении своего преподавателя термин «был»?

– А потому, что этот ученый хмырь обливал всех без исключения студентов презрением, высокомерием и заумными нравоучениями, а потом его внезапно взяли и выперли из универа. Вот так вот! А выгнали всего лишь за то, что он в состоянии острого алкогольного опьянения свою голую и очень сисястую жену босиком гонял вокруг общаги, размахивая здоровенным топором, при этом крайне нецензурно выражаясь, что совершенно естественно в данном случае. Видите ли, иногда навязанный человеком облик для окружающих, весьма разительно отличается от реального положения дел. Вы не находите?

Клиент зажмурился, но не издал ни звука.

Так и вышли – молча.

Туман стелился слабенько, но был, и это радовало. Напарники сместились чуть правее подозрительного завала, состоящего из крупных металлических балок, связанных в косичку. Красиво, конечно, но лучше такие вот удивительные инсталляции обходить стороной, а еще лучше – никогда не встречаться с автором этого художественного гигантизма.

Сарацин замер, уставившись в экран своего небольшого компьютера, пристегнутого к левой руке, чуть выше кисти. Стилус мелькал в правой руке, а Санай тем временем молча стоял и настороженно обзирал окрестности, не мешая напарнику. Клиент же напротив – нетерпеливо переступал с ноги на ногу, не понимая причин заминки.

– Не секоти! – прошептал ему Санай и, сжалившись, широко улыбнулся и подмигнул. – Не сыте, Альберт Сергеевич, пока брат не даст команды на движение, так и будем стоять до вечера.

Клиент округлил глаза, скрипнул зубами, но больше не проронил ни звука.

– Туда, – Сарацин махнул правой рукой в северо-западном направлении. – Движемся километр, там определимся.

Санай кивнул, поправил на плече ремень пулемета и выдвинулся первым. Следом за ним шел клиент, замыкал группу Сарацин.

Зорька уже высветила восток, но ночной мрак рассеивался неохотно. Троица окунулась в туман и пропала из виду стороннего наблюдателя, если бы таковой имелся поблизости.

Шли по высохшему заливному лугу, примыкающему к плотным зарослям кустов. Спутанная трава раздражала и мешала передвигаться беззвучно. От росы намокали ноги, но напарники были одеты в очень крутые комбинезоны, сшитые из уникального материала – влага внутрь не попадала. Клиент же в своем обычном армейском камуфляже быстро промок и ощущало сбавил ход.

Дважды пикнул детектор Саная. Сканер четко указал направление, размер и характер аномалии.

– Впереди какое-то марево, – тревожно прошептал клиент.

– Ты смотри какой глазастый, это «карусель» среднего размера во взведенном состоянии, – откликнулся пулеметчик.

Где-то далеко прозвучала автоматная очередь, затем еще одна. В условиях тумана точно определить направление выстрелов не представлялось возможным. В эту пору в Зоне болталось много лихого люда – и свободные бродяги, и бандиты разного сорта, и прочие вояки.

– Бери правее, – подал голос Сарацин. – В кустики заходим.

Санай мельком кивнул.

Там в зарослях оказалась приличная звериная тропа. Идти стало даже легче. Корни мешали, но тропка, вытоптанная псевдокабанями, была очень удобной. Оставалась возможность встречи с хрюкающими мутантами, но и преимуществ много – слева стена плотно сплетенных ветвей, справа непроходимый массив кустов, и роса клиенту не досаждала. Троица пошла быстрее.

Примерно через пятьсот метров тропка вполне удобно вывела сталкеров на свободное пространство. Остановились. Сарацин вновь выбрал азимут движения – до сгоревшего хутора оставалось меньше километра, но как Санай не всматривался в электронный бинокль, так ничего путного не разглядел – туман по-прежнему хорошо скрывал людей и остальной окружающий мир.

– Вон там, – Сарацин указал направление двумя пальцами правой руки. – Большое поле выжженной земли, а за ним начинаются остовы хутора Опачичи. Ну что, готовы? Тогда двинули.

Неожиданно под ногами захлюпала вода, напарники сразу приняли вправо. Чувствовалось, что рядом начинается огромная заболоченная пойма степной реки – теперь будут попадаться грязи и лужи. Недавно прошли дожди, насытив влагой высохшую за лето почву.

Теперь первым шел Сарацин, за ним клиент, замыкал Санай.

Пулеметчик все время тревожно оглядывался – что-то подспудно беспокоило, но каких-то конкретных признаков реальной угрозы не наблюдалось. Но что-то раздражало и все тут!

Преодолев очередную низину и пройдя зигзагом между сгнившими корягами, троица аккуратно поднялась на небольшой бугорок. До хутора оставалось пройти каких-то двести-триста метров, когда неизвестно кем выпущенная пуля чиркнула по шлему Саная. Пройдя по касательной и чуть-чуть отрекошетив, пуля оставила на поверхности шлема треснувшую продолговатую бороздку.

Санай мгновенно завалился на левый бок и перевернулся на живот. Сарацин среагировал сразу – присел ниже кромки бурьяна, вскидывая винторез, и с тревогой посмотрел на Саная. А вот очкарик разочаровал – с удивлением посмотрел сначала на пулеметчика, затем на снайпера. Сарацин шикнул на него. Клиент плюхнулся вниз, вдобавок громко прогремев своим автоматом и каким-то ведром в рюкзаке.

Сарацин, глядя на неловкие действия ведомого, недовольно поморщился. Его так и подмывало укоризненно протянуть:

– Ну, Альберт Сергеевич...

Санай ощущал шлем над правым ухом.

– Видал? – прошептал он. – Прямо по кумполу залепили. Как думаешь, откуда стреляли?

Сарацин гуськом приблизился к другу и, включив экран ПДА, повернул его к лицу напарника.

– Смотри. Думаю, что с кромки леса стреляли. Вот отсюда или отсюда. Дистанция большая – не менее шестисот метров.

– Эх, плохо! – отозвался Санай. – Какая-то скотина за нами идет или просто возле хутора пасется. Шлем вот испортили. – Санай вздохнул и добавил. – Поймаю – уши оторву!

– Сам-то как?

– Как будто бы, кирпичом по кумполу съездили, а так все нормально. Голова болит.

– Идти сможешь?

– А куда я денусь! Ясен пень.

Сарацин торопливо зашептал:

– Надо срочно менять позицию. К самому хутору идти опасно. Там кровососы обитают. Точно тебе говорю. Не хотелось бы с ними встретиться.

Внимательно выслушав снайпера, клиент оживился:

– Вы сказали «кровососы»? Обычные кровососы или некая разновидность? Особенности какие-нибудь заметили?

– Слышь, профессор, – Санай быстро снял шлем и потер ушибленное шальной пулей место. – Заткнись! Ты меня понял?

Клиент удивленно захлопал длинными, как у обиженной девочки ресницами, но промолчал.

Санай спокойно смотрел в глаза клиенту, не дождавшись ответной реакции, повернулся к своему напарнику и заметил:

– Помнится мне, на окраине деревни старая водокачка стояла, а за ней мостки в заросли камыша уходят – туда пойдем. Нам же сами Опачичи не нужны – зачем рисковать?

– Тогда двинули, пока нас не обложили. А то погонят, как оленей на засаду охотников.

Санай небрежно нацепил свой шлем и молча тронулся вперед.

– Левее бери, – шепнул Сарацин. – Так вернее будет. Все равно надо насыпь пересечь.

– Хапы.

Теперь троика двигалась с удвоенной опаской. Ползком преодолели небольшой бугорок, но никто не стрелял и вообще противник, если он был, себя никак больше не проявлял. Утренняя гнетущая тишина разбавилась звуками зарождающегося дня – ветерок свистел в проводах, где-то совсем далеко что-то взорвалось – не то граната бабахнула, не то аномалия сработала – сразу не разберешь с такого расстояния.

Пересечь высокую насыпь старой дороги решились не сразу. Перед тем, как подняться наверх и нырнуть в кусты на той стороне старой дороги, напарники долго совещались, а Сарацин при этом внимательно рассматривал в оптический прицел все доступные с этой точки окрестности.

По мнению Альберта Сергеевича, они сидели в этой противной придорожной канаве неоправданно долго, но свои мысли вслух не высказывал. Он, конечно, хотел вставить слово в деловой диалог этой оригинальной спарки сталкеров, но, заметив, что Санай угрожающе вскинул брови, предпочел не встречать со своими глупостями. Клиент мялся, пытаясь как-то привлечь к себе внимание, но оба сталкера нервозность ведомого уже давно заметили.

– Говорите уже, – шепнул Сарацин. – Только быстро, а то подъем на эту насыпь может оказаться последним осмысленным действием в вашей хитрозадой жизни.

– Это еще почему?

Санай в ответ только со злостью фыркнул:

– Потому, ботаническая твоя голова, что на дороге стоит раскуроченная БМП-3, а вокруг нее лежат три мертвых человека военной наружности. Что такое «мертвый человек» объяснить надо?

Клиент ошарашенно хлопал ресницами и по-прежнему молчал с открытым ртом.

– Мертвый человек, это такой неживой труп, который до места своей смерти, еще, будучи розовощеким веселым организмом, пришел на своих двоих, а потом его, – Санай мило улыбнулся. – Шлеп и убили.

– Брат, давай его выслушаем, – Сарацин вновь прильнул к оптике винтореза. – Вдруг он покакать хочет, а мы ему не даем в кустики сбегать.

Альберт Сергеевич захлопнул рот и, прокашлявшись в кулак, вдруг неожиданно хрипло заявил:

– Вы меня раздражаете! Я никогда еще не чувствовал себя таким идиотом, а между тем я с отличием закончил Национальную академию государственного управления Украины! А вы разговариваете между собой обо мне, как будто бы, меня вообще не существует. Между прочим, я живой человек и требую уважения к своей персоне.

– Вот же блин, а! – недовольно покачал головой Санай и заявил. – Персона он! Я вижу, что ты еще живой, но это легко исправить. Если не будешь слушаться дяденьку Сарацина или

меня, то оно само собой наладится. Только учти: у нас с братом на двоих одна пехотная лопатка и хоронить тебя не будем – бросим за вон тот камушек и по своим делам уйдем, а тобой потом падальщики всю Зону-маму удобрят.

Клиент громко и не к месту икнул:

– Как это?

Сарацин опять хихикнул – его всегда развлекали умозаключения друга.

– А потому, что, родной, – продолжил Санай. – У местных поедателей мертвечины отличное пищеварение. Они прекрасно разбрасывают помет и гадят на дорогу – хрен потом тебя от подошвы отскрябаешь.

Сарацину даже показалось, что Альберт Сергеевич сейчас заплачет.

– Пора делом заняться. Поступим так. Форсируем преграду плотной группой. Быстро и сразу. Если существует зевающий наблюдатель, он может не успеть среагировать. А вот если он заметит первого, то может успеть выстрелить по второму и уж совсем точно по третьему.

Санай согласился.

– Тогда готовимся и стартуем.

Странно, но дружную группу, поднявшуюся на насыпь и буквально за пару секунд, нырнувшую в кусты за этой треклятой дорогой, никто не обстрелял. Видимо наблюдатель от длительного ожидания потерял бдительность. Но дальше...

Собственно, именно вот тут все и началось! Милая и непринужденная прогулка двух экскурсоводов и платного туриста закончилась. Вмиг завертелось так, что срезанные пулеметными и автоматными очередями ветви и стволы не крупных деревьев и кустов, падали на плечи и головы людей, вросших в какую-то удачно подвернувшуюся яму. Это вам не городской бой, когда можно бегать себе на радость по коридорчикам, крышам, заборам и гаражам с бойлерными, а также прочими сараями и строениями! Туда пальнул, туда гранату швырнул – иногда паясничая и балагурия. Нет! На стыке кордона и болот такие штуки не прокатят. Тут и домов-то нет. Выходило так, что наклеивался обычный тактический бой на пересеченной местности.

Но не тут-то было – стреляли сразу с нескольких направлений. Ругающийся последними словами Санай, держался правой рукой за шлем. Реакция сталкера была инстинктивной и не имела никакого практического применения. Только и слышалось от него: «мать», да «перемать». Со спокойной неприязнью он смотрел, как над головами плотная крона раkitника, закрывающая сталкеров от прицельного огня противника, постепенно превращалась в измочаленный банный веник.

– Брат! Уходим! Уходим!

От крика Сарацина Санай вышел из оцепенения и грубо схватив за шкуру одуревшего от страха Альберта Сергеевича, рванул со сноровкой и силой почти двухметрового детины. Сарацин метнулся следом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.